

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 11

ХАРБИН. СВЯТО-АЛЕКСЕЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В НОВОМ ГОРОДЕ

Свято-Алексеевская церковь была основана в 1909—1910 годах прот. Владимиром Проницким (Праницким) при Коммерческих мужском и женском училищах КВЖД.

После окончания Русско-японской войны открылись Коммерческие училища — образцово налаженные учебные заведения (имевшее мужское и женское отделения), а след за ним и классические гимназии. Во всех появились священники-законоучители, а в некоторых — свои домовые храмы.

В 1910 году в харбинских Коммерческих училищах по инициативе директора Н. В. Борзова¹ оборудовали Свято-Алексеевскую церковь. Церковь была устроена в левом (женском) корпусе училища. Она была построена при содействии благотворителей Ф. К. Костромина², И. Ф. Чистякова и И. Ф. Кулаева³. Ее освятили в 1910 году. В 1910 го-

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Борзов Николай Викторович (1871—1955). Родился 26 апреля в г. Глазове Вятской губернии в семье чиновника. Православный педагог и организатор. Эмигрировал в Харбин (Китай), где организовал Народный университет и Высшие курсы для русских эмигрантов, преобразованные впоследствии в юридический факультет. Преподавал русский язык и историю в Русско-Японском институте. Директор 1-го Объединенного общественного реального училища в Харбине. Позднее переехал в США. Издавал ежегодник «День русского ребенка». Активный член Общества помощи русским детям за рубежом. Председатель Благотворительно-просветительного фонда им. И. В. Кулаева. Скончался 25 ноября в г. Беркли (Калифорния, США) // Православная Русь. 1955. № 23. С. 8—10.

² Ф. К. Костромин, начальник конторы службы эксплуатации КВЖД, председатель родительского комитета Харбинских коммерческих училищ.

³ Кулаев Иван Васильевич (1857, Красноярск — 26 ноября 1941, Голливуд). Владел пароходством на Амуре, занимался операциями с недвижимостью в Харбине, затем открыл новые предприятия в Америке и Канаде. Благотворитель: строил соборы и церкви в Харбине, Тяньцзине и Шанхае, а также в США, содержал школы для русских детей и выделял стипендии для русских эмигрантов во всем мире, издавал книги русских эмигрантов и покупал литературу для библиотек. Основал

ду коммерции советник И. Ф. Чистяков⁴ пожертвовал для храма иконы-копии Васнецова работы Императорской Академии художеств. Весной 1913 года на церкви достроили колокольню, колокола для которой также пожертвовал И. Ф. Чистяков⁵.

Священниками этого домового храма и законоучителями Коммерческих училищ стали с 1910-го по 1912 год о. Александр Гаркин; его сменил о. Иннокентий Петелин⁶, возглавлявший приход до 1922 года.

Петелин Иннокентий Степанович. Родом из Иркутской губернии. Окончил Иркутскую духовную семинарию. В Маньчжурии с 1905 года. Служил в Харбине, Кагаси и Дальнем. Служил в Алексеевской церкви при Коммерческом училище КВЖД и далее в церкви на Зеленом базаре в Харбине (1912–1922; 1927–1940). Заведующий церковным отделом КВЖД и член Харбинского епархиального совета. В 1940 году переехал в г. Дальний, где служил при церкви Табынско-Казанского женского монастыря. Возможно, в это время был духовником атамана Семенова, который посещал храм монастыря. Арестован 9 декабря 1948 года. Приговорен к 25 годам лагерей. (По другим данным, арестован в 1946 году по дороге из Дальнего в Харбин. Вывезен в СССР. Скончался в заключении в 1950-е годы⁷.)

С 1922-го по 1927 год настоятелем прихода был о. Иоанн Сторожев.

Сторожев Иоанн Владимирович. Родился в 1878 году в г. Арзамасе в старинной купеческой семье. Окончил Нижегородский дворянский институт и юридический факультет Киевского университета (1902). Помощник прокурора в Екатеринбурге, затем известный на Урале присяжный поверенный. В 1912 году, оставив юридическое поприще, принял священнический сан; настоятель Ирбитского, Екатеринбургского кафедрального соборов. В 1915 году возведен в сан протоиерея. Военный священник в Белой армии. Эмигрировал в Китай в 1920 году. Служил в Харбине. Настоятель Софийской церкви (1921–1922), затем в Алексеевской церкви бывшего Коммерческого училища КВЖД в 1922–1927 годах (в дальнейшем перенесена на Зеленый базар). Скончался в Харбине 5 февраля 1927 года. Похоронен на Новом кладбище⁸.

С 1910-го по 1924 год регентом-псаломщиком церкви был П. Н. Машин.

Машин Петр Николаевич. Родился в 1877 году в Харькове. Окончил Харьковское музыкальное училище. Регент церковного хора в Харбине (1907–1924) и Шанхае (1925–1944). Скончался в Шанхае 7 марта 1944 года⁹.

Старостой Свято-Алексеевского храма с 1910-го по 1920 год был Иван Васильевич Кулаев, а в 1920-е годы — Ф. Е. Турчанинов.

Кулаев Иван Васильевич. Родился в 1857 году в г. Красноярске. Крупный предприниматель и благотворитель в Сибири и Маньчжурии. В 1910–1925 годах жил в Харбине, затем — в США. Выделял средства на строительство православных храмов в Хар-

---

Благотворительно-просветительский фонд в 1931 году, куда завещал все свои деньги // Кулаев И. В. Под счастливой звездой. Воспоминания. М.: 1999.

⁴ Чистяков Илья Федорович (? — 1922). В эмиграции в Китае. Жил в Харбине. Коммерсант. Владелец чайной фирмы. Скончался 22 ноября 1922 года. См.: Русский Харбин / Сост. и коммент. Е. П. Таскиной. М.: МГУ, 1998. С. 30.

⁵ Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 13. По другим сведениям, колокольню для этого домового храма оплатил его ктитор миллионер И. В. Кулаев. Он же подарил комплект колоколов. См.: Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 69.

⁶ Священника В. Праницкого, уехавшего в Россию, вскоре заменил о. Иннокентий Петелин.

⁷ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 106.

⁸ Там же. С. 110.

⁹ Там же. С. 256.

бине, Тяньцзине и Шанхае, а также в США. Основал Образовательный фонд. Скончался 26 ноября 1941 года в Голливуде¹⁰.

Турчанинов Феодор Евграфович. Родился в 1880 году. Бывший полковник царской армии. Член ревизионной комиссии Свято-Николаевского собора в Харбине в 1937—1943 годах. Пел на левом клиросе собора. Был старостой церкви на Зеленом базаре Харбина. Проживал во дворе Иверской церкви. Скончался в 1959 году. Похоронен на Успенском кладбище¹¹.

После перехода КВЖД под советско-китайское управление Свято-Алексеевская церковь перешла в положение приходской и в июле 1925 года была перемещена в наемное помещение на Зеленом базаре¹².

5 февраля 1927 года скончался настоятель Алексеевской церкви на Зеленом базаре протоиерей Иоанн Сторожев. Имя отца Иоанна было дорого православным харбинцам — до эмиграции он был настоятелем Екатеринбургского собора; в 1918 году совершил последнее богослужение с участием царской семьи перед ее мученической кончиной в Ипатьевском доме.

7 февраля, в день похорон протоиерея Иоанна, Свято-Алексеевская церковь была переполнена молящимися. Заупокойную литургию совершали архиепископ Мефодий, епископ Мелетий и епископ Нестор в сослужении харбинского духовенства¹³.

С 1927-го по 1940 год настоятелем храма снова был о. Иннокентий Петелин. С 1927-го по 1928 год в этом храме в качестве сверхштатного священника служил о. Леонид Викторов, но вскоре он был переведен в Свято-Николаевский собор, с зачислением на должность ключаря. В 1925–1928 годах в Алексеевской церкви служил диакон Симеон Никитич Коростелев, а с 1928 года он служил в Свято-Никольском соборе в сане протодиакона.

Коростелев Симеон Никитич. Родом из Москвы. Участник Гражданской войны в рядах Белой армии. Эмигрировал в Китай. Жил в Харбине. В сане диакона с 1925 года. В 1925–1928 годах служил в Алексеевской церкви на Зеленом базаре. С 1928 года — в Свято-Николаевском соборе. Член Харбинского епархиального совета. Возвратился в СССР в 1956 году вместе с архиепископом Никандром (Викторовым). Служил с владыкой в Архангельской и Ростовской епархиях до самой кончины архиерея в 1961 году. Затем ушел за штат. Проживал у сестры во Львове. Пел здесь в церковном хоре. Скончался в 1978 году¹⁴.

В брошюре «Православные храмы в Северной Маньчжурии» (Харбин, 1931) читаем: «Ныне Св. Алексеевский храм существует как приходская церковь, содержит за свой счет бесплатную школу для бедных детей, где обучаются 106 человек. Настоятелем церкви, он же заведующий школой, состоит прот. Иннокентий Петелин¹⁵. Вторым свя-

¹⁰ Там же. С. 230.

¹¹ Там же. С. 266.

¹² Русские в Китае. Исторический обзор. Шанхай; М., 2010. С. 137.

¹³ Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920—1931 гг. На материалах Харбинской епархии. М.: Изд. ПСТГУ. 2014. С. 177.

¹⁴ Харбинский синодик... С. 174.

¹⁵ Петелин Иннокентий Степанович. Год рождения 1883-й. Место рождения Иркутская губ., Усть-Кутская волость, село Подымакино. В Харбине был законоучителем коммерческого училища. После принятия решений Поместного собора в 1917 году был учрежден Временный Маньчжурский окружной церковный совет, и о. Иннокентий был избран его председателем. С 1934 года преподавал на богословском факультете в институте имени Св. князя Владимира. В 1945 году служил священником Богородско-Казанской Табынской женской обители в Какагаши близ Дайрена (Дальнего/Далаяя — ныне в черте города), 24 марта того года направил патриарху Алексию I рапорт о состо-

щенником — протоиерей Тихон Ильинский¹⁶ и дьякон Н. Виноградов¹⁷. При церкви организованы: женский Марфо-Мариинский кружок и три мужских кружка»¹⁸.

Вспоминает Т. В. Пешкова (Флейшер): «Мои первые впечатления о храме связаны с Алексеевской церковью, которая в конце 30-х годов находилась на Соборной улице у Зеленого базара¹⁹. В ней я первый раз ходила к причастию, в эту церковь меня впервые взяли к заутрене»²⁰.

Вспоминает В. И. Иванов: «После установления китайско-советской администрации КВЖД церковь была закрыта, но позже была восстановлена в собственном помещении на Зеленом базаре. Наша мама и ее школьные подруги, выпускницы Коммерческих училищ 1925 г., несколько раз заказывали в этом храме молебны святителю Николаю, покровителю своего училища. Мама брала с собой и меня»²¹.

В 1940 году японские оккупационные власти экспроприировали церковь для своих нужд. После 15 лет аренды пришлось освободить и это здание, службы временно проходили в квартире приходского старосты С. П. Бабича по улице Речной, 78²². «В начале 40-х годов по каким-то причинам японцы потребовали освободить помещение, в котором находилась церковь. С тех пор до 1942 г. церковь находилась в частном доме на Речной улице у наших хороших знакомых Бабичей, — продолжает Т. В. Пешкова (Флейшер). — Степан Павлович был старостой церкви, и некоторое время церковь нашла пристанище в гостиной его дома. Не могу не вспомнить, что невесткой Степана Павловича и Варвары Петровны была известная в музыкальном мире Харбина оперная певица Антонина Бабич. Частым гостем в их доме был тоже известный певец Николай Дмитриевич Борисевич. По некоторым сведениям, знаю, что настоятелем церкви был о. Тихон Ильинский; а в 40-х годах о. Николай Писарев»²³.

Вспоминает С. Н. Карякина (Бобровская): «Храм был сначала на Зеленом базаре на Соборной улице. Здание было похоже на казарму. Потом японцы его забрали, и храм переведен на Речную улицу в частный дом, у которого был состоятельный хозяин, владевший огромным домом, одну комнату он отдал под храм. Я до отъезда ходила туда и помню, хор был всегда хороший»²⁴.

Позднее для церкви построили постоянное здание в Новом Городе на Кривой улице²⁵. Собственное здание на Кривой улице было освящено 13 декабря 1942 года при

янии Церкви в Китае. Оставался на том же служении к 1948 году, проживал в Дальнем. 9 декабря 1948 года был арестован ОКР МГБ в/ч 44396. Военный трибунал в/ч 16651 11 февраля 1949 года приговорил его к 25 годам ИТЛ по статье 58-2-11 УК РСФСР. 19 мая 1996 года был реабилитирован по заключению Военной прокуратуры ДВО (<https://drevo-info.ru/articles/21881.html>).

¹⁶ Ильинский Тихон Семенович. Служил в церкви на ст. Пограничная КВЖД (1912–1930), в Алексеевской церкви на Зеленом базаре Харбина (1931–1940). Последнее время — в Свято-Николаевском кафедральном соборе. Был духовником собора. Скончался в Харбине в 1947 году (Харбинский синодик... С. 142).

¹⁷ Виноградов Николай Иванович. Служил на ст. Ханьдаохецзы КВЖД в 1920-х годах и в Алексеевской церкви на Зеленом базаре в Харбине в 1928–1931 годах (Харбинский синодик... С. 173).

¹⁸ Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 13.

¹⁹ Зеленый базар, ул. Соборная № 20.

²⁰ Пешкова (Флейшер) Т. В. Харбинские сказки // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 46.

²¹ Иванов В. И. Отрывочные воспоминания 60-летней давности о харбинских русских православных священнослужителях и околоцерковных людях // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 27.

²² Русские в Китае. Исторический обзор. Шанхай; М., 2010. С. 137.

²³ Пешкова (Флейшер) Т. В. Указ. соч. С. 46 (неточность: с 1940-го по 1942 год настоятелем храма был о. Николай Писарев, а о. Тихон Ильинский с 1931-го по 1940 год был сверхштатным священником).

²⁴ Карякина С. Н. (Бобровская). Воспоминания о дорогих людях // Русская Атлантида. 2011. № 39. С. 17.

²⁵ Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 50–51.

настоятеле Николае Писареве²⁶. В этой церкви были иконы замечательного письма²⁷. В 1946 году над храмом была возведена колокольня, что явилось последней церковной постройкой в Харбине²⁸.

С. Н. Карякина (Бобровская): «Хочу вспомнить Св. Алексеевскую церковь на Кривой улице. Наш храм был построен на новом месте в 40-х годах. Когда мы в 1944 г. уехали из Харбина, а когда я вернулась со ст. Пограничной, Алексеевская церковь уже стояла. Она еще называлась Зелено-Базарской, и служил там священник о. Илия Новокрещеных²⁹. Хор был у нас прекрасный, регент был Приклонский, у его дочери было чудесное сопрано. Я пела в этой церкви с 1951 года и до отъезда. Сестричество было из довольно состоятельных людей, которые поддерживали храм и, конечно, священника, который вел службу прекрасно. Псаломщик или староста был положительный мужчина и всегда помогал петь»³⁰.

Алексей Владимирович Приклонский, волей судеб заброшенный в Харбин в тяжелые годы революции, с 1925 года зарабатывал на жизнь трудом регента и учителя в Алексеевской школе, а также регентом в Свято-Алексеевском храме бывших Коммерческих училищ, помещавшемся в «Касаткинских рядах» за Зеленым базаром, на Соборной улице³¹.

Вспоминает Н. Н. Лалетина (Николаева): «Была на Базаре зеленобазарская Алексеевская церковь, когда-то бывшая в Коммерческих училищах и впоследствии перенесенная в частный дом после перехода в 1925 г. КВЖД Советам, а потом через некоторое время построили и перенесли ее на Кривую улицу. Мой первый школьный учитель пения Алексей Владимирович Приклонский в сороковых годах был регентом в этой церкви. Помню, мы были наверно во втором отделении, когда он нас учил песенкам что-то вроде „Во саду ли в огороде...“, и так до 1945 года. И вдруг после конца короткой войны с Японией он запел: „Утро красит красным цветом стены древнего Кремля...“ и „Сталин — наше знамя боевое...“ Ну как тут можно было в детской головке успеть так быстро все переварить!»³² Алексей Владимирович Приклонский был регентом-псаломщиком Свято-Алексеевской церкви до начала 1950-х годов.

С середины 1943 года настоятелем Свято-Алексеевской церкви был протоиерей Илия Новокрещеных.

19 июля (1 августа) 1918 года в семье крестьянина-казака Василия Николаевича Новокрещеных и Ирины Адриановны в станице Борзя в Забайкальской области родился сын, и поскольку рождение его пришлось накануне дня памяти святого пророка Божия Илии, то и нарекли его именем пророка-громовержца. Отец и мать мальчика были глубоко верующими людьми. Василий Николаевич служил в действующей Белой армии и при отступлении с волной русской эмиграции попал в Харбин, ставший для семьи Новокрещеных уголком родины на три десятка лет. Здесь, в Харби-

²⁶ Писарев Николай Феодорович. Служил в пос. Верх-Кули Трехречья (1922), в церкви Госпитального городка (1930), Алексеевской церкви на Зеленом базаре Харбина (с 1940 г.) (Харбинский синодик... С. 126). / Русские в Китае. Исторический обзор. Шанхай; М., 2010. С. 137 / Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 90.

²⁷ По материалам издания: Троицкая С. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. — 64 с.

²⁸ Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 474.

²⁹ Прот. Илия Новокрещеных — настоятель Свято-Алексеевской церкви с 1943-го по 1955 год.

³⁰ Карякина С. Н. (Бобровская). Указ. соч. С. 17.

³¹ Сборник памяти 1-го Харбинского русского реального училища. https://archive.org/stream/sbomikramiatilg028800/sbomikramiatilg028800_djvu.txt Дата посещения 27.11.2022 г.

³² Лалетина (Николаева) Н.Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 31. С. 50.

не, была большая русская диаспора: около 100 тысяч русских, 22 церкви, монастырь. Дядя Илии, иеродиакон Иринарх (Матафонов) служил в харбинском Казанском монастыре, сюда же, в монастырь — по настоянию дяди и с благословения родителей — был отдан с семи лет воспитанником, а затем послушником маленький Илия. Он отличался от своих сверстников набожностью, а в монастыре рано привык к церковным службам; полюбил уставное пение и чтение, потянулся к духовенству. Живя в монастыре и исполняя послушание чтеца, певца, канонарха и иподиакона, Илия приобрел основательные практические навыки в церковном служении под руководством епископа Ювеналия (в схиме Иоанна). В 1938 году Илия стал священником.

В 1945 году иерей Илия назначается настоятелем Алексеевского храма, бывшей домово́й церкви Коммерческого училища КВЖД. Здесь, в Харбине, он заканчивает богословский факультет института Св. Владимира. Здесь, в приходе, он служит бескорыстно, полностью исполняя завет Христов: «даром получили, даром давайте» (Мф. 10, 8). Он отказывается перевестись в материально более обеспеченный приход, и когда маленькой церковной общине стало не по силам выплачивать взнос за аренду земли под церковь и за квартиру священника, он безропотно переселился с семьей в церковную сторожку. Прихожане помнили его исключительное добродушие и незлобивость. Однажды во время его молитвы воры вынесли из дома все ценное, но отец Илия не прервал молитвы и не стал сдерживать злоумышленников³³.

В то время в Харбине удивительным образом еще сохранялся кусочек старой России. Духовенство ходило в рясах, на Рождество Христово и Крещение не было ни одного дома верующих, куда бы ни заходили священники прославить Христа и освятить дом. На Радоницу и в Троицкую субботу не было такой могилы, куда бы ни приходили священники для совершения панихиды. Не было случая, чтобы кто-то откололся от Православной церкви. Здесь соблюдалась народом вера православная. Неудивительно, что когда в 1945 году в Харбин пришли советские войска, советские люди (а ведь выросло только одно поколение) спрашивали русских харбинцев: «Откуда вы такие взялись?»³⁴

Интересную историю рассказывал о. Илия. В сентябре 1945 года в церковь на Кривой улице в Харбине зашли трое советских летчиков и в нерешительности остановились перед алтарем. Так как службы в тот момент не было, настоятель подошел к ним, отвел в сторону и полюбопытствовал: «Господа, что вам будет угодно?» В ответ на это пришедшие рассказали ему следующую историю. Выполняя задание командования, экипаж самолета в составе трех летчиков вылетел на бомбардировку японских учреждений и войск в Харбине. На подлете к городу летчики, все как один, из-за облака увидели лицо старика, который поднял руки, и... самолет словно бы остановился в воздухе. Он не падал, но и вперед лететь не хотел. Могли повернуть направо, налево, назад, вниз, но только не вперед... Сбросив бомбы за чертой города, летчики вернулись на аэродром, не выполнив задания, но и не спешили докладывать о произошедшем начальству. Кто-то из них предположил, что образ старика очень походил на знакомого ему с детства по иконам Николая Чудотворца. И вот, собравшись с духом, втайне от политработника эскадрильи пришли в храм ему поклониться. Поставили свечки, ушли...³⁵

³³ Дети Харбина. Часть 3. Протоиерей Лазарь Новокрещеных: «Сынок, твое место — только в России» // Православие и современность. 2009. № 10 (26).

³⁴ Новокрещеных Лазарь, протоиерей (г. Саратов). Памяти протоиерея Илии Новокрещеных // Русская Атлантида. 2004. № 12. С. 7—8.

³⁵ Дети Харбина. Часть 1. Протоиерей Евгений Ланский: Воздух детства — воздух веры // Православие и современность. 2008. № 9 (25).

Эта история замечательна прежде всего тем, что сами горожане свидетельствовали о том, что на Харбин за все время японской оккупации не было сброшено ни одной авиабомбы³⁶.

В 1945 году по благословию Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) совершилось воссоединение Русской церкви, расколотой границей. Из шести епископов, служивших на Дальнем Востоке в составе Русской Зарубежной православной церкви, воссоединились пятеро, вместе с духовенством и паствой. Вместе с владыками Харбинскими архиепископом Димитрием (Вознесенским) и епископом Ювеналием в лоно Русской Матери Церкви возвратился и протоиерей Илия. Он продолжал возглавлять Алексеевский приход до 1955 года, после чего с семьей переехал из Харбина в Советский Союз.

В прощальном приветствии от духовных чад его и прихожан Алексеевской церкви, в частности, говорилось:

Более 10 лет Вы руководили нашим, материально необеспеченным приходом и были не только духовным отцом и добрым пастырем нашим, но находили в свое время возможность обслуживать наездами и приходы в городе Чаньчуне и на станции Шуаньченпу, пока там существовали храмы и жили православные русские люди. Благодаря Вашей энергии и настойчивости, площадь сего храма была увеличена особой пристройкой, и церковь получила к своему исключительно прекрасному художественному иконостасу еще дополнение другими священными изображениями и утварью. Вы проявили себя бескорыстным, глубоко верующим пастырем своих овец, с которыми делили и их радость, и их многочисленные скорби, никогда не отказывая самому бедному православному человеку в нравственной поддержке и исполнении духовных треб. Невзирая на приглашения Вас перевестись в другие, более материально обеспеченные приходы, оставались на своем трудном посту, можно сказать, до тех пор, пока оставалась не разъехавшихся самая малая горсточка Ваших прихожан.

В Советском Союзе о. Илия служил сначала в Тюмени, а затем по благословию архиепископа Товии в челябинском кафедральном соборе во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Здесь в 1960 году застали его «хрущевские гонения» на Церковь. Храмы и монастыри безжалостно закрывались по всей стране, преследовались священники. Был закрыт и челябинский кафедральный собор. В 1974–1976 годах о. Илия — настоятель Симеоновской церкви в Челябинске, с 1976 года служил в Риге. Здесь он и скончался 20 сентября 1992 года от тяжелой болезни³⁷.

А Свято-Алексеевская церковь в Харбине была закрыта в 1956 году, в связи с переходом последнего настоятеля о. Фотия Хо³⁸ в Свято-Николаевский собор³⁹.

ХАРБИН. СВЯТО-НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЗАТОНЕ

Затон — это район Харбина по левобережью Сунгари, где отстаивались в зимний период флотилии пароходов Китайской Восточной железной дороги и частных пароходовладельцев и проживали члены судовых команд — довольно многочисленная

³⁶ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 89.

³⁷ Новокрещеных Лазарь, прот. Указ. соч. С. 8.

³⁸ Хо Фотий. Албазинец. Служил в Свято-Николаевском соборе Харбина в 1957–1958 годах, в Успенской церкви в 1958–1959 годах, в Преображенской церкви Корпусного городка до 1962 года. Переведен в Пекин. Скончался в Пекине от туберкулеза 10 июля 1965 года (Харбинский синодик... С. 145).

³⁹ Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 401.

прослойка местного русского населения, харбинские речники. Затон, соответственно, подразделялся на Казенный (КВЖД) и Частный.

Казенный Затон находился за железнодорожным мостом, ниже его по течению Сунгари. Здесь была устроена гавань с ограждавшей ее дамбой, имелось несколько построек — Народный дом (Клуб речников), мастерские судоходства дороги и их контора, дома КВЖД для служащих, полуказарма КВЖД. Другие же речники в основном жили в лежавшем выше моста Частном Затоне, где действительно с каждым годом появлялось все больше и больше построек частных жилищ и дач, хозяева которых могли и не иметь отношения к пароходствам. Но здесь же располагались дома Амурского и Восточно-Сибирского пароходств⁴⁰.

Приход в Затоне основан 28 января 1923 года по инициативе протоиерея Михаила Рогожина, поскольку «до того времени Затон представлял базу сектантства и безбожия»⁴¹.

Протопресвитер Михаил Петрович Рогожин родился 8 ноября 1889 года в г. Лаишево Казанской губернии. В 1907 году окончил Казанскую духовную семинарию. В ноябре 1907 года был назначен псаломщиком в село Березовую Гриву Спасского уезда Казанской епархии. В 1910 году переведен на должность псаломщика к Софийскому собору г. Лаишево (Казанская епархия). С 1913-го по 1915 год состоял слушателем Миссионерского отдела Казанской духовной академии. В июне 1915 года по мобилизации был призван на военную службу и находился в действующей армии до 1917 года. С декабря 1917 года продолжал службу псаломщиком в г. Лаишево.

Во время Гражданской войны оказался во Владивостоке, где в 1921 году рукоположен в сан иерея и был назначен на приход в село Алексеевку Владивостокской епархии. С 1922 года в эмиграции в Китае. Служил в Харбинской епархии в г. Харбине. Священник и законоучитель в школах КВЖД (до 1925 года). Основатель (1923) и первый настоятель (до 1930 года) прихода в Свято-Николаевской церкви в Частном Затоне (Харбин). С 1930-го по 1937 год служил в Алексеевской церкви в Модягоу, был благочинным харбинских церквей. С 1937 года назначен настоятелем церкви в Тяньцзине. С 1940 года служил в Шанхае, где был настоятелем Свято-Богородицкого собора. В 1956 году выехал в СССР. Настоятель Свято-Троицкого храма в Краснодаре. Скончался 8 августа 1959 года в Краснодаре после тяжелой болезни. Похоронен в Краснодаре⁴².

Вначале был освящен временный храм в железнодорожной школе. С приходом на КВЖД советской администрации церковь один год находилась в наемном помещении. В 1924 году началась постройка нового каменного храма в центре поселка Затон на участке площадью 1500 квадратных сажен, представленном китайскими властями⁴³.

В 1925 году при помощи займа протоиерей Михаил Рогожин купил два дома. В один из них была перенесена временная церковь, в другом открыли школы: начальное и высшее начальное училища, где учредителем был сам о. Михаил и пять других учителей.

Строительство нового каменного храма продолжалось четыре года. В 1928 году состоялось торжественное освящение церкви, посвященной покровителю всех путешественников и плавающих — Святителю и Чудотворцу Николаю⁴⁴. Внешний облик церк-

⁴⁰ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 364–365.

⁴¹ Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 16.

⁴² Журнал Московской Патриархии. 1959. № 12. С. 10–11; Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 133.

⁴³ Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 16.

⁴⁴ Мелихов Г. В. Указ. соч. С. 365.

ви был традиционным, однако ее внешний вид был довольно сдержанным, отличаясь малым количеством деталей. По своим размерам храм был небольшим, одноглавым, с пристроенной с западной стороны двухъярусной шатровой колокольней. Верхний ярус колокольни, квадратный в плане, со всех четырех сторон был прорезан не одним, как обычно, а двумя проемами для звонов. Восьмигранный барабан над храмом, увенчанный слегка приплюснутой главкой, имел на всех гранях оконные проемы. У основания шатра колокольни на каждой из граней яруса звонов были сделаны кокошники килевидной формы. Такие же кокошники имелись и над средними окнами северного и южного фасадов основного объема храма⁴⁵.

Церковь имела высокохудожественный иконостас из 20 икон, исполненных известным в Харбине художником-иконописцем Н. С. Задорожным. Еженедельный харбинский журнал «Рубеж» откликнулся на это культурное событие статьей, иллюстрированной большим количеством фотографий с икон художника. Журнал, в частности, отметил, что, создавая иконы, художник «решил продолжать начатую в русской иконописной живописи работу русских художников Нестерова и Васнецова и писать иконы не по старинным образцам, а давать действительно художественные изображения собственной композиции. В течение трех лет писал он иконостас для затонской церкви, состоящий из двадцати икон, причем все написанные им образы строго выдержаны в исторической обстановке, соответствующей времени и месту действия»⁴⁶.

Помимо прекрасно выполненных икон, следует упомянуть о художественной работе всего иконостаса — из специального дерева со вставленными в него камнями. Эта работа была выполнена И. Ф. Ардатовым. Иконостас затонской церкви в то время считался одним из лучших в Харбинской епархии⁴⁷.

Кроме образов, Н. С. Задорожный выполнил и новые сложные композиции: «Рождество Христово», «Рождение Пресвятой Богородицы». Над росписями стен этого храма трудились и другие художники. Так, например, сложную многофигурную композицию «Тайная вечеря» выполнил брат Н. С. Задорожного — Петр Степанович Задорожный, тоже художник-иконописец, имевший большой опыт росписей храмов. В частности, он являлся автором иконостасов великолепного Благовещенского храма и Свято-Алексеевской церкви в Модягоу⁴⁸.

Священник Николай Падерин в своих воспоминаниях о церковной жизни Харбина относит Николаевский храм в Затоне к церквям, которые имели «обычное приходское назначение как очаги духовной жизни»⁴⁹. «Церковь была каменной, белой, светящейся при отражении в воде. Во дворе за алтарем весной цвели фиалки, — вспоминала жительница Затона Надежда Николаевна Клипиницер (Иванова). — Звон колоколов мелодично плыл над водными просторами, созывая прихожан в уютную, стоящую в зелени деревьев, церковь»⁵⁰.

В ограде церкви был выстроен флигель для псаломщика и сторожа⁵¹. Заботами о. Михаила Рогожина с 1925 года при храме действовали две школы. В брошюре «Пра-

⁴⁵ Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 130.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. См. также: Тыкоцкий Г. Б. // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 27.

⁴⁹ Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 270. Воспоминания харбинского священника Николая Падерина (впоследствии епископа Зарубежной Церкви в Бразилии) под названием «„Церковь Твою утверди“». Из воспоминаний о церковной жизни Харбина» были опубликованы в самиздате в г. Сан-Пауло в 1967 году.

⁵⁰ <http://www.orthodox.cn/localchurch/harbin/nikolaipatron.ru.htm>

⁵¹ Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 16.

вославные храмы в Северной Маньчжурии» (Харбин, 1931) сообщалось: «В текущем году школы имели шестой выпуск учащихся в начальном и четвертый выпуск в высшем начальном училищах. Количество учащихся в обеих школах до 150. При школе с 1925 г. открыта общественная библиотека, имеющая до 2000 книг разного содержания. Заботами о. Рогожина открыта и сие время работает бесплатная амбулатория при враче Н. И. Чурилине (дело это, при его энергии, расширяется). При школе имеется детская площадка»⁵².

В 1930 году протоиерей Михаил Рогожин по состоянию своего расстроенного здоровья вынужден был перейти из Затона на службу в Модягоу. Его преемником был назначен протоиерей Александр Лукин⁵³.

Протоиерей Александр Яковлевич Лукин был полковым священником в Белой армии. В конце Гражданской войны эмигрировал в Китай. Служил в Иверской церкви Харбина (1925—1931), в Успенской церкви на кладбище (1930) и в Затоне (1930—1937), на станции Имяньпо Восточной линии КВЖД. Последнее место служения в Китае — г. Дальний. Его дочь была замужем за князем Кекуатовым. После освобождения Маньчжурии от японцев князь с женой были арестованы и отправлены в СССР. В середине 1950-х годов о. Александр вернулся в Россию. Нашел свою дочь в г. Пласте Челябинской области. Остался здесь служить в местной церкви. Скончался в г. Пласте⁵⁴.

В 1937 году о. Александра сменил протоиерей Геннадий Красов.

Протоиерей Геннадий Адрианович Красов (Карасов) служил в церкви Механических мастерских Харбина (1921—1922), Свято-Николаевском соборе в 1922—1929 годах, на ст. Имяньпо КВЖД (1934—1937), в Затоне (1937—1941) и в церкви Московских казарм Харбина (1941—1945). Служил в Пекинской духовной миссии. В 1950 году направлен начальником миссии архиепископом Виктором (Святым) в Урумчи. В 1951 году, в ночь с 9 на 10 января, погиб во время пожара в своей квартире⁵⁵.

Протоиерей Константин Люстрицкий, сменивший о. Геннадия, служил в кафедральном Свято-Николаевском храме в Затоне с 1941-го по 1943 год.

Протоиерей Константин Константинович Люстрицкий служил в Свято-Николаевском соборе в Харбине в начале 1920-х годов. Настоятель церкви Св. Иоанна Предтечи в районе Московских казарм (1922—1941), в Затоне в 1941—1943 годах, затем в церкви поселка Механических мастерских Харбина⁵⁶.

В эти же годы при Свято-Николаевском храме в Затоне состоял сверхштатный священник Алексей Поляков.

Иерей Алексей Платонович Поляков в 1923 году жил на ст. Пограничная в Маньчжурии, работал машинистом поезда. На железной дороге повредил ногу. В 1926 году назначен псаломщиком Свято-Николаевского собора в Харбине сверх штата. С 1927 года рукоположен во диакона, служил безвозмездно. Рукоположен во священника после 1942 года. Сначала служил в Свято-Николаевской церкви в Затоне, затем в женском монастыре, Скорбященском храме при доме милосердия Харбина. Будучи уже за штатом, иногда служил в Затоне. Скончался в Харбине в марте 1950 года⁵⁷.

В Свято-Николаевском храме в Затоне с 1933-го по 1934 год служил протодиакон Петр Николаевич Вартминский.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 78—79.

⁵⁵ Там же. С. 99.

⁵⁶ Там же. С. 113.

⁵⁷ Там же. С. 148.

Родился в 1905 году в Омске. В 1923 году эмигрировал с родителями в Китай. Жил в Харбине. В 1930 году рукоположен в сан диакона. Служил в г. Кобе (приход Харбинской епархии в Японии), в Цицикаре. В Харбине служил при церквах Старого Харбина, Корпусного городка, Иверской, Софийской (с 1942). В 1946—1948 годах служил на ст. Ханьдаохэцзы. В 1954 году с семьей из Дальнего выехал в СССР на целину. Последним местом служения в СССР был г. Чимкент. Там и скончался в 1975 году⁵⁸.

С 1934 года в Свято-Николаевском храме в Затоне служил диакон Аркадий Диомидович Долгополов.

Участник Ледяного похода через Байкал. Эвакуировался в Китай. Семья осталась в России. Служил в кафедральном Свято-Николаевском соборе Харбина в 1920—1927 годах, на ст. Букэду в 1927—1928 годах и ст. Ханьдаохэцзы в 1928—1932 годах. Затем в Затонской церкви Харбина и на Успенском кладбище. Скончался в 1947—1948 годах в Харбине⁵⁹.

В 1944—1952 годах в Свято-Николаевском храме в Затоне служил протодиакон Петр Степанович Задорожный. Он служил также в церкви дома милосердия в Харбине. Иконописец. Выехал в США. Скончался и похоронен в Сан-Франциско⁶⁰.

...В 1943 году настоятеля Свято-Николаевского храма в Затоне о. Константина Люстрицкого сменил протоиерей Николай Николаевич Стариков.

О. Николай родился 28 октября (10 ноября) 1917 года в Хабаровске. В 1922 году после падения Владивостока прибыл с родителями в Харбин. В 1933 году окончил 4-ю Железнодорожную гимназию. В 1936 году окончил Индустриально-транспортный техникум КВЖД. С 1937-го по 1940 год состоял студентом и прослушал курс богословского факультета Института Св. Владимира. 5 марта 1939 года был рукоположен в сан диакона преосвященным Мелетием, архиепископом Харбинским и Маньчжурским. С 1939 года служил в сане диакона в Софийской церкви. 1 декабря 1940 года тем же владыкой Мелетием был рукоположен в сан иерея и получил назначение настоятелем новостроящегося Свято-Иннокентиевского храма в г. Сахалине на севере Маньчжурии, на берегу Амура. Здесь впервые проявились его хорошие качества как священнослужителя. Много потрудившись на постройке этого храма, о. Николай снискал любовь и уважение своих прихожан.

21 февраля 1943 года отец Николай был переведен в Харбин с назначением в Свято-Софийский храм на Пристани сверхштатным священником. Через два месяца, 18 апреля того же года был назначен настоятелем Свято-Николаевского храма в Затоне, где прослужил 12 лет. Вместе с православными иерархами Харбинской епархии в 1945 году перешел в Московскую патриархию. 15 ноября 1955 года о. Николай был переведен в Свято-Алексеевский храм в Модягоу в связи с тем, что многие священнослужители покинули Китай, уехав в СССР. 1 февраля 1956 года был назначен членом и секретарем Харбинского епархиального совета⁶¹. В 1963 году он эмигрировал в Австралию, где был принят в общине Русской православной церковью за границей, служил в Крестовой церкви в Сиднее.

К сожалению, размещение Свято-Николаевской церкви в низинном месте оказалось ошибочным, и весьма странно, что в свое время этому не придали должного значения. Почти ежегодные наводнения затапливали храм, что оказывало разрушительное

⁵⁸ Там же. С. 173.

⁵⁹ Там же. С. 175.

⁶⁰ Там же. С. 174.

⁶¹ Косицын Г. П. (г. Сидней, Австралия). Митрофорный протоиерей о. Николай Стариков // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 3—4.

воздействие на его стены, великолепные росписи и отделку⁶². Отсутствовали средства на ремонт церкви. В 1955 году богослужения в храме прекратились из-за отъезда прихожан и священников. Храм при этом не был закрыт, а только законсервирован с сохранением икон и утвари⁶³.

В коммунистическом Китае начались разрушение и ликвидация религиозных общин и церквей. Протоиерею Николаю с разрешения властей удалось вывезти все иконы иконостаса Свято-Николаевской церкви в Затоне, а также другую утварь, не представляющую какую-либо ценность для Китая. Все было упаковано в ящики, на которых были поставлены печати китайской полицией и таможней, также были даны документы на вывоз икон и утвари. В Австралию привезена была также икона Святителя и Чудотворца Николая, находившаяся в Свято-Николаевском храме в Старом Харбине.

Эти иконы были помещены в Свято-Георгиевский храм Сиднея, где батюшка был настоятелем и который был отстроен под его руководством из бывшего баптистского молитвенного дома в 1966 году. Протоиерей Николай скоропостижно скончался 13 июня 1972 года и был похоронен на кладбище Руквуд в Сиднее⁶⁴.

Протоиерей Николай своевременно вывез из Китая все иконы иконостаса храма и некоторую церковную утварь, поскольку впоследствии Свято-Николаевская церковь в Затоне была разобрана, и от нее остались одни воспоминания⁶⁵.

Л. П. Маркизов (2001): «Левый берег реки Сунгари был пологий и состоял из песчаных островов: Крестовского — против поселка Ченхэ, почти пустынного с двумя домиками, и Солнечного — против городской набережной, застроенного дачными домиками. У самой насыпи на дамбах-затонах был жилой массив с *маленькой церковью, называемый Затон*. Здесь пролегла Соловьевская протока, отделявшая Солнечный остров от Затона. На углу дамбы стоял ресторан „Миниатюр“, от которого начиналась Зотовская протока с песчаными пляжами на несколько километров вдоль насыпи. В пойме реки было много маленьких островков, озер, проток, кишаших плотвой и карасями на радость рыболовам, любителям ловли на поплавок. Это был настоящий рай для летнего отдыха»⁶⁶.

В. М. Гинце (2001): «Мы предпочли переплыть Сунгари на маленьком катере (на 10 пассажиров). На том берегу — громадные перемены. В Затоне и на Солнечном Острове большинство старых дач снесено. Нет ни ресторана „Миниатюр“, нет и „Деда-Винодела“. Снесена, конечно, и *Затонская церковь*... Взамен снесенных построек стоят больницы, санатории, жилые дома, разбит большой парк. Берег реки приведен в порядок — устроена Новая Набережная, по которой ходят маленькие автобусы с туристами, прогуливаются отдыхающие. Масса людей приезжает сюда, как и прежде, чтобы погулять, развлечься, позагорать и покупаться»⁶⁷.

⁶² Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 130.

⁶³ Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 401.

⁶⁴ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 128.

⁶⁵ См.: Конфедератова Э. В., Козыренко Н. Е. Архитектура православного Харбина // Новые идеи нового века. 2017: Материалы Семнадцатой Международной научной конференции = The New Ideas of New Century — 2017: В 3 т. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. Т. 1. С. 152–158.

⁶⁶ Маркизов Л. П. От азбуки до аттестата зрелости // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 53.

⁶⁷ Гинце В. М. Зарисовки о поездке в Харбин // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 66.

**Леонид Ещин. Стихи о Харбине.
Эпитафия**

Нет ничего печальней этих дач
С угрюмыми следами наводнения.
Осенний дождь, как долгий, долгий плач,
До исступленья, до отупенья!

И здесь, на самом берегу реки,
Которой в мире нет непостоянней,
В глухом окаменении тоски
Живут стареющие россияне.

И здесь же, здесь в соседстве бритых лам,
В селеньи, исчезающем бесследно, —
По воскресеньям православный храм
Растрянно подьемлет голос медный!

Но хищно желтоводная река
Кусает берег, дни жестоко числит.
И горестно мы наблюдаем, как
Строения подмытые повисли.

И через столько-то летящих лет
Ни россиян, ни дач, ни храма — нет,
И только память обо всем об этом
Да двадцать строк, оставленных поэтом⁶⁸.

---

⁶⁸ Русская поэзия Китая. М., 2001. С. 337. Ещин Леонид Евсеевич (1897, Нижний Новгород — 1930, Харбин). Участник Ледового похода, офицер. Прожил в Харбине семь лет — все годы в нужде, в тяжелых условиях. Умер от злоупотребления алкоголем (Примеч. С. 675—676).